

УДК 336.225

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА И ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

А.А. Пугачев

¹Ярославский Государственный Университет им. П.Г.Демидова,
Управление внутреннего аудита по Среднерусскому банку ПАО Сбербанк,
Ярославль

Цель – исследование развития и идентификация проблем в области налогообложения и таможенно-тарифного регулирования в условиях цифровой трансформации экономики. Рассмотрены подходы к определению цифровой экономики. Обоснована взаимозависимость налогообложения и таможенно-тарифного регулирования цифрового бизнеса с использованием цифровых технологий в налоговом и таможенном контроле и администрировании. На практических примерах проиллюстрированы современные достижения ФНС РФ и ФТС РФ в области внедрения цифровых технологий в контроль, администрирование и сервисы. Выявлены ключевые проблемы, препятствующие развитию налогообложения и таможенно-тарифного регулирования цифровой экономики, и предложены направления по их преодолению. Научная новизна состоит в выдвижении гипотезы о корневой причине современных проблем налогообложения и таможенно-тарифного регулирования цифровой экономики. Она заключается в отсутствии понимания глубинных механизмов функционирования развивающейся бизнес-модели цифровой экономики, в частности, понимания механизма создания ценности в цифровой экономике.

Ключевые слова: *цифровая экономика, большие данные, цифровой налог, налогообложение, таможенные пошлины.*

Актуальность исследования обусловлена тем, что развитие цифровой экономики требует соответствующего, а точнее, опережающего формирования и совершенствования процессов и механизмов государственного регулирования, важнейшими из которых являются налоги, сборы и таможенные пошлины.

Развитые страны и страны БРИКС опередили Россию в утверждении программ цифровой трансформации экономики в целом на 2–3 года и более. Так, в Европейском Союзе впервые на наднациональном уровне тема развития цифровой экономики закреплена в 2010 г., когда Европейская комиссия утвердила Цифровую повестку дня для Европы в рамках стратегии «Европа 2020». В 2015 г. на основе опыта реализации стратегии была утверждена программа «A Digital Single Market Strategy for Europe» [13]. В Индии в 2014 г. принята программа «Digital India» [17], целью которой является формирование цифрового общества и экономики знаний. В Китае в 2015 г. принята долгосрочная, рассчитанная до 2025 г., программа «Интернет плюс», направленная на объединение Интернета, облачных вычислений, Big Data и современного производства для развития промышленных сетей, электронной торговли и онлайн-банкинга, а также повышения международного присутствия китайских интернет-компаний [14]. В США программа диджитализации «Digital Economy Agenda» [15] принята лишь в 2015 г., несмотря на то, что высокотехнологичное развитие в США началось практически на два десятилетия раньше. Развитие цифровизации приводит к ее глобализации,

что способствует утверждению на международном уровне инициатив по сотрудничеству в сфере цифровой экономики. Например, инициативы по реализации цифровых повесток утвердили G20 [16], ЕАЭС [10].

В России в 2017 г. принята Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», направленная на повышение конкурентоспособности российской экономики за счет формирования институциональных и инфраструктурных условий развития использования цифровых данных как ключевого фактора производства [9]. Вместе с тем как в отечественной науке, так и в бизнесе не сформировалось единого подхода к определению цифровой экономики. Примечательно при этом, что наряду с термином цифровая экономика одновременно сегодня используются такие дефиниции, как сетевая экономика, информационная экономика, электронная экономика, Интернет-экономика.

На законодательном уровне в Программе под цифровой экономикой понимается экономика, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет [9].

Эксперты Всемирного банка рассматривают цифровую экономику (в широком смысле слова) как «систему экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий» [19].

Отечественное научное сообщество активно предлагает целый спектр определений цифровой экономики. Одним из наиболее полно отражающих сущность представляется определение, предложенное участниками Сретенского клуба им. С.П. Курдюмова, в рамках которого под цифровой (электронной) экономикой понимается экономика, «характерной особенностью которой является максимальное удовлетворение потребностей всех ее участников за счет использования информации, в том числе персональной. Это становится возможным благодаря развитию информационно-коммуникационных и финансовых технологий, а также доступности инфраструктуры, вместе обеспечивающих возможность полноценного взаимодействия в гибридном мире всех участников экономической деятельности: субъектов и объектов процесса создания, распределения, обмена и потребления товаров и услуг» [1, с. 12].

В бизнесе цифровую экономику рассматривают как отдельную отрасль экономики, в которой традиционные хозяйственные отношения трансформируются с помощью новых электронных, информационно-коммуникационных технологий, внедряются новые методы организации производства, новые бизнес-модели, совершенствуются бизнес-процессы, а также появляются электронные товары и услуги.

В области налогообложения и таможенно-тарифного регулирования в цифровой экономике необходимо выделить два ключевых направления: 1) налогообложение и таможенно-тарифное регулирование операций в цифровой экономике и 2) внедрение цифровых инструментов и цифровых технологий в налоговое и таможенное администрирование и контроль. Рассмотрим подробнее их содержание и тенденции развития.

Нарастающий объем реализации цифровых услуг и операций в электронном виде, появление новых форм криптовалют, квазиденег, развитие Интернета вещей в настоящее время в отсутствие необходимого государственного регулирования приводят к увеличению объемов теневого сектора экономики, что негативным образом сказывается на доходной составляющей бюджетной системы.

Фактически сегодня цифровая экономика может претендовать на роль одного из самых непрозрачных секторов экономики. Вместе с тем развитие технологий обработки информации, появление блокчейна открывает возможности использования встроенных инструментов государственного регулирования, в частности, налогов, сборов и таможенных пошлин. Например, блокчейн уже сегодня позволяет внедрять умные контракты или смарт-контракты, то есть контракты, заключение и исполнение которых происходит автоматически при наступлении установленных условий. В связи с этим реальностью ближайшего будущего может стать автоматическое взимание налогов, сборов и таможенных пошлин автоматически в момент реализации умных контрактов. Внедрение такой технологии приведет к изменению основополагающего принципа взимания налогов – расчет и уплата налогов будет происходить не за налоговый период, а автоматически в момент совершения операции или транзакции в режиме online. Эти перспективы позволят снизить издержки налогового администрирования и налогового учета как для государства, так и для налогоплательщиков. Уклонение от налогов станет невозможным.

В 2017 г., по оценке Европейской комиссии, эффективная ставка налога для компаний цифрового бизнеса сейчас составляет примерно 8,5 %, в то время как для обычного бизнеса – 20–23 % [2]. На уровне государств это формирует огромные выпадающие объемы налоговых поступлений. В ЕС планируют выработать механизмы, позволяющие повысить эффективность налогообложения при обеспечении справедливости и единых фискальных правил как для реального, так и для цифрового бизнеса. Среди возможных подходов к решению этой проблемы внедрение налогов с оборота цифровой компании, налогообложения доходов от оказания цифровых услуг, налогообложения транзакций цифрового бизнеса. Одно из ключевых соглашений ЕС в области налогообложения цифровой экономики зафиксировано в инициативе Европейской комиссии: налогообложение прибыли по месту конечного потребления цифровых продуктов и услуг [18]. На национальном уровне в ЕС также рассматриваются различные инициативы относительно налогообложения цифровой экономики, например, во Франции – введение налога на Интернет-рекламу и Интернет-объявления.

Интерес представляет и опыт Республики Беларусь, которая представляется лидером среди стран СНГ по развитию сферы информационно-коммуникационных технологий. В Белоруссии взимается налог на доходы от электронных интерактивных игр. В 2017 г. в Налоговом кодексе Республики Беларусь закреплены такие категории, как «электронный кошелек», «электронные деньги», «оказание услуг в электронной форме» [7, с. 93–94].

Описанные тенденции не являются далеким будущим – отчасти это уже реальность. По данным Ассоциации компаний Интернет торговли, в 2017 г. оборот online торговли составил 1 040 млрд руб., что на 13 % больше чем в 2016 г. – 920 млрд руб., что составляет уже около 7 % от оборота розничной торговли [6]. В связи с этим налогообложение и контроль цифровой экономики – это уже вызовы сегодняшнего дня для ФНС РФ и ФТС РФ.

Использование цифровых технологий позволяет налоговым и таможенным органам повысить эффективность реализации контрольно-надзорных функций. Ярким примером является внедрение системы контроля АСК НДС-2, позволившей существенно до 3–40 % повысить собираемость НДС. Успешным является изменение подходов к мониторингу контрольно-кассовой техники. Сегодня, благодаря повсеместному внедрению online касс, в распоряжении ФНС РФ оказываются bigdata обо всех покупках и продажах с разбивкой по товарам в

масштабах всей страны. Это открывает новые возможности контроля и администрирования налогов и сборов. Фактически ФНС РФ перешла от выборочного контроля к сплошному мониторингу. Традиционный подход, который применялся до начала 2000-х гг., предполагал проверку 1 раз в 2 года каждого налогоплательщика. Современный подход базируется на анализе bigdata. Он предполагает риск-сегментацию налогоплательщиков, существенное сокращение доли выездных проверок при стремлении к сплошному охвату дистанционным контролем всех налогоплательщиков, то есть стремительно растет доля и количество камеральных налоговых проверок. Сегодня под выездные налоговые проверки попадают 2 налогоплательщика из 1000, то есть доля ежегодно проверяемых налогоплательщиков сократилась в 250 раз. При этом только 2 % выездных налоговых проверок сегодня обходятся без доначислений и штрафов. Это значит, что растет эффективность налоговых проверок. Налоговые органы организуют выездную налоговую проверку фактически для того, чтобы получить документальные подтверждения наличия налоговых правонарушений и необходимости доначисления налогов к уплате в бюджет.

О повышении эффективности налогового контроля и налогового администрирования свидетельствуют и показатели на макроуровне. Данные о динамике налоговых поступлений и ВВП приведены в табл. 1.

В 2014–2018 гг. налоговые доходы консолидированного бюджета росли опережающими темпами по отношению к росту ВВП. Ежегодно реальный темп роста налоговых доходов консолидированного бюджета был выше реального темпа роста ВВП. Реальный базисный темп роста ВВП за 2014–2018 гг. составил 101,9 %, в то время как реальный базисный темп роста консолидированного бюджета РФ составил 129,9 %.

Таблица 1

Динамика ВВП и налоговых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации в 2014–2018 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Динамика 2013-2018
Валовой внутренний продукт (в текущих ценах), млрд. руб.	73 133,9	79 199,7	83 387,2	86 148,6	92 037,2	103 626,6 ¹	+30 492,7
Налоговые доходы консолидированного бюджета, млрд. руб.	12 363,4	13 550,2	14 690,7	15 397,7	18 284,2	22 335,0	+9 971,6
Индекс-дефлятор ВВП, в % к предыдущему году	105,4	107,5	108,0	103,5	105,2	110,0	-
Реальный темп роста ВВП, в % к предыдущему году	-	100,7	97,5	99,8	101,6	102,4	101,9
Реальный темп роста налоговых доходов консолидированного бюджета, в % к предыдущему году	-	101,9	100,4	101,3	112,9	111,0	129,9

¹ Оценка.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Динамика 2013- 2018
Коэффициент опережения роста налоговых доходов консолидированного бюджета над ростом ВВП	-	1,012	1,030	1,015	1,111	1,084	1,275

Источник: Рассчитано автором по данным: [4; 5; 11, с. 259].

Коэффициент опережения роста налоговых доходов консолидированного бюджета над ростом ВВП за 2014–2018 гг. составил 1,275. В условиях сохранения в указанный период ставок налогов на прежнем уровне это свидетельствует о том, что прирост налоговых поступлений обеспечен не за счет экономического роста, а за счет повышения качества налогового контроля и налогового администрирования. Другими словами, этот рост является интенсивным, а не экстенсивным. Средний размер доначислений налогов по результатам выездных налоговых проверок организаций и физических лиц вырос с 5,9 млн руб. в 2014 г. до 15,7 млн руб. в 2018 г. на 9,8 млн руб. или в 2,7 раза [3].

Трансформируется и модель взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками. Примером такой трансформации может быть налоговый мониторинг, внедренный в 2015 г. с дополнением части первой Налогового кодекса разделом V.2 «Налоговый контроль в форме налогового мониторинга». Налоговый мониторинг представляет собой форму налогового контроля, осуществляемую в виде электронного информационного взаимодействия. Предметом налогового мониторинга является проверка правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налогов и сборов. В период проведения мониторинга налогоплательщик предоставляет налоговому органу удаленный доступ к первичным документам, регистрам налогового и бухгалтерского учета и отчетности, то есть предоставляет источники информации, являющиеся основой для исчисления и уплаты налогов и сборов, то есть фактически налоговые органы дистанционно в режиме реального времени отслеживают финансово-хозяйственные операции налогоплательщиков. Налоговый мониторинг впервые внедрён не российскими налоговыми органами: аналогичные инструменты в начале 2000-х гг. активно продвигали развитые страны: Нидерланды, Великобритания, США и др. [8, с. 192–193].

В рамках повышения прозрачности бизнеса для налоговой администрации и сокращения теневой экономики одним из ключевых шагов стала обязанность по сплошному повсеместному введению online-касс с 01.07.2018.

Развитие электронных каналов взаимодействия с налогоплательщиками – одно из ключевых и успешно реализуемых направлений деятельности ФНС РФ. В настоящее время функционируют 50 электронных сервисов, среди которых: «Личный кабинет налогоплательщика», «Риски бизнеса: проверь себя и контрагента», «Онлайн запись на прием в инспекцию», «Проверка корректности заполнения счетов-фактур» [12].

Несмотря на проиллюстрированные позитивные результаты работы налоговых органов в области налогового контроля и налогового администрирования, задачи по цифровизации их деятельности являются первостепенными и требуют от ФНС РФ поступательного развития.

Среди реализуемых ФТС РФ мер необходимо отметить развитие механизма прослеживаемости товаров от таможенной границы ЕАЭС до этапа их реализации, а также развитие института маркировки товаров, направленной на

предотвращение уклонения от уплаты пошлин и способствующей параллельно повышению собираемости налогов и акцизов. Перспективным является электронное декларирование – таможенное оформление товаров через Интернет, когда электронные документы передаются таможенному инспектору по удаленным каналам непосредственно с рабочего места декларанта.

Цифровизация экономики, с одной стороны, требует разработки методологического и правового обеспечения налогообложения цифрового бизнеса, а, с другой, использование цифровых технологий открывает широкие перспективы совершенствования инструментов контрольной деятельности налоговых и таможенных служб.

Ключевые, на наш взгляд, проблемы в области налогообложения и таможенно-тарифного регулирования в России, сходны с соответствующими проблемами других стран. К ним стоит отнести следующие моменты:

1. Отсутствие в налоговом законодательстве России и таможенном законодательстве ЕАЭС определений электронной коммерции, Интернет-торговли, электронных услуг объектов интеллектуальной собственности, электронных денег, криптовалют, цифровых технологий хранения и обработки данных. Это свидетельствует об отсутствии как таковом налогового и таможенно-тарифного регулирования экономических отношений, возникающих в рамках их реализации.

2. Неопределенности в идентификации покупателя и его местонахождения приводят к выпадению и размыванию налоговой базы. Зачастую конечного потребителя практически невозможно идентифицировать, инструментом выступает только идентификация по банковской карте. Однако в случае использования таких электронных платежных систем, как WebMoney, Яндекс.Деньги и др., идентификация в текущих условиях невозможна.

3. Отсутствие специальных условий / режимов налогообложения и таможенного декларирования в сфере цифровой экономики. Министерство финансов РФ, ФНС РФ и ФТС РФ сегодня исходят из концепции отсутствия необходимости формирования специальных налогов, сборов и пошлин для электронной торговли, интернет-услуг и пр. Федеральные финансовые органы в своих разъяснениях избегают конкретных заключений и дают рекомендации по распространению общих правил налогообложения криптовалют, электронных услуг, объектов интеллектуальной собственности и пр., например, письмо Минфина России от 08.11.2018 г. № 03-04-07/80764, письмо ФНС России от 03.10.2016 г. № ОА-18-17/1027.

4. Отсутствие инструментов защиты национальной налоговой базы от размывания при налогообложении экспорта и импорта цифровых продуктов и услуг. Действующие международные соглашения в области налогообложения не учитывают специфики развивающейся цифровой экономики.

5. Необходимость обеспечения прозрачности идентификации легальности Интернет-магазинов для потребителей в момент покупки. В настоящее время, например, по чеку потребитель может проверить данные налогоплательщика-продавца (поставщика) с помощью сервиса ФНС РФ, однако это происходит уже после оплаты.

Для преодоления этих проблем могут быть предложены конкретные инструменты, среди которых, например, следует отметить:

- внесение уточнений в ст. 38, 146 НК РФ в части определения и классификации электронных и цифровых продуктов и услуг;
- определение в ст. 128 НК РФ места поставки электронных и Интернет-услуг;
- определение условий идентификации потребителя и продавца / поставщика цифровых продуктов и услуг;

– введение специальных налоговых режимов / налогов для поставщиков / продавцов и потребителей цифровых продуктов и услуг;

– развитие и принятие международных соглашений в области налогообложения и таможенно-тарифного регулирования цифровой экономики.

Приведенные предложения, как и прочие аналогичные аспекты, вызывают ряд закономерных вопросов по возможности их реализации. Так, если вводится специальный налог, например, налог на транзакции, то какие это должны быть транзакции, все ли транзакции поставщиков и продавцов цифровых услуг должны подпадать под налогообложение? Наконец, какой должна быть ставка? И этот налог будет специальным единым и единственным для цифровых компаний? Если он будет введен для всех, то как разграничить цифровые компании и компании, внедряющие цифровые технологии в рамках своего стандартного бизнеса? Не приведет ли распространение такого налога на всех к увеличению налоговой нагрузки, и как оно будет состыковано с прошедшим повышением ставки НДС, проведенном в условиях профицита бюджета, которое само по себе вызывало много вопросов у бизнеса и граждан.

Однако все эти предложения и вопросы возникают вследствие наличия одной корневой причины – отсутствия понимания механизмов создания ценности в цифровой экономике. Цифровая экономика формирует новую бизнес-модель, где пока преобладающая доля добавленной стоимости не подпадает под налогообложение, а движение товаров, услуг и капитала не подвергается или практически не подвергается регулированию, обложению налогами и таможенными пошлинами. Представляется, что решение именно этой корневой проблемы, и, в первую очередь, ее научно обоснованное решение, будет способствовать решению многих, в том числе вышеуказанных, практических проблем. Поэтому сегодня необходима консолидация усилий научного сообщества по исследованию глубинных процессов в новой развивающейся модели цифровой экономики.

Список литературы

1. Введение в «Цифровую» экономику / А.В. Кешелава В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава. М.: ВНИИГеоСИСТЕМ, 2017. 28 с.
2. Воловик Е. Налогообложение цифровой экономики. Какие проблемы влечет цифровизация? // Финансовая газета. 2017. №48.
3. Выездной налоговый контроль: количество проверок сокращается, поступления – растут [Электронный ресурс] // GAAP.RU. Режим доступа: [https://gaap.ru/articles/Vyezdnoy_nalogovyy_kontrol_kolichestvo_proverok_sokrashchaetsya_postupleniya_rastut/?spush=YW5kcnhpbUB5YW5kZXgucnU=\(дата обращения 30.06.2019\)](https://gaap.ru/articles/Vyezdnoy_nalogovyy_kontrol_kolichestvo_proverok_sokrashchaetsya_postupleniya_rastut/?spush=YW5kcnhpbUB5YW5kZXgucnU=(дата обращения 30.06.2019)).
4. Данные по формам статистической налоговой отчетности [Электронный ресурс] // ФНС РФ. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения 30.06.2019).
5. О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) за 2018 год [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/21.htm (дата обращения 30.06.2019).
6. Оборот российского рынка Интернет-ритейла превысил 1 трлн рублей [Электронный ресурс] // Ассоциация компаний Интернет торговли. Режим доступа: <http://www.akit.ru/> (дата обращения 30.06.2019).
7. Пекарская А.Ю. Особенности контроля за налогообложением в условиях развития цифровой экономики // Белорусский экономический журнал. 2018. № 1 (82). С. 84–96.

8. Пугачев А.А. Реализация контрольной функции в управлении налоговым потенциалом региона / А.А. Пекарская // Социальные и гуманитарные знания. – 2016. Т. 2. № 3 (7). С. 187–194.
9. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р «Об утверждении Программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
10. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. №12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года».
11. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. М., 2018. 694 с.
12. Электронные сервисы [Электронный ресурс]// ФНС РФ. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/el_usl/?dt=1&n=&dr=3288&cf=true&cr=true&rm=3 (дата обращения 30.06.2019).
13. A Digital Single Market Strategy for Europe [Электронный ресурс] // European Commission. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2015/EN/1-2015-192-EN-F1-1.PDF> (дата обращения 30.06.2019).
14. China unveils Internet Plus action plan to fuel growth [Электронный ресурс] // The state council. The people's republic of China. Режим доступа: http://english.gov.cn/policies/latest_releases/2015/07/04/content_281475140165588.htm (дата обращения 30.06.2019).
15. Digital Economy Agenda [Электронный ресурс] // U.S. Department of Commerce. Режим доступа: <https://www.commerce.gov/tags/digital-economy> (дата обращения 30.06.2019).
16. Digital Economy Development and Cooperation Initiative [Электронный ресурс] // G20. Режим доступа: http://www.g20chn.com/xwzxEnglish/sum_ann/201609/P020160912341422794014.pdf (дата обращения 30.06.2019).
17. Digital India – A programme to transform India into digital empowered society and knowledge economy [Электронный ресурс] // Press Information Bureau. New Delhi: Government of India. Режим доступа: <http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=108926> (дата обращения 30.06.2019).
18. Fair Taxation of the Digital Economy [Электронный ресурс] //European Commission. Режим доступа:https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/company-tax/fair-taxation-digital-economy_en(дата обращения 30.06.2019).
19. World Development Report 2016 Digital dividends [Электронный ресурс] // The World Bank. Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210> (дата обращения 30.06.2019).

TAX POLICY AND CUSTOMS TARIFF REGULATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

A.A. Pugachev

P.G. Demidov Yaroslavl State University
Internal Audit Department of Srednerussky Bank of Public Joint-stock Company
Sberbank, Yaroslavl

The goal of the study is to develop and identify the problems of taxation and customs tariff regulation in the context of digital transformation of the economy. The research considers approaches to the definition of digital economy. The author substantiates the interdependence of taxation and customs tariff regulation of digital business with the use of digital technologies in tax and customs control and administration. Practical examples of the study illustrate modern achievements of FNS RF and FTS RF in the field of digitalization in the control, administration and services. The author identifies the key problems hindering the development of taxation and customs tariff regulation of the digital economy, and the directions of overcoming them. Scientific novelty consists in the hypothesis of

the root cause of modern problems of taxation and customs tariff regulation of the digital economy. It consists in the lack of understanding of the deep mechanisms of the developing business model functioning, and in particular, understanding of the mechanism of value creation in the digital economy.

Keywords: *digital economy, big data, digital tax, taxation, customs duty.*

Об авторе:

ПУГАЧЕВ Андрей Александрович – доцент, канд. эк. наук, Ярославский Государственный Университет им. П.Г. Демидова, ведущий аудитор Управления внутреннего аудита по Среднерусскому банку ПАО Сбербанк, e-mail: andrjim@yandex.ru

About the author:

PUGACHEV Andrej Aleksandrovich – assistant professor, candidate of economic sciences, P.G. Demidov Yaroslavl State University, lead auditor of Internal Audit Department of Srednerussky Bank of Public Joint-stock Company Sberbank, e-mail: andrjim@yandex.ru

References

1. Vvedenie v «Cifrovuju» jekonomiku / A.V. Keshelava V.G. Budanov, V.Ju. Rumjancev i dr.; pod obsbh. red. A.V. Keshelava. M.: VNIIGeosistem, 2017. 28 s.
2. Volovik E. Nalogooblozhenie cifrovoj jekonomiki. Kakie problemy vlechet cifrovizacija? // Finansovaja gazeta. 2017. № 48.
3. Vyezdnoj nalogovyj kontrol': kolichestvo proverok sokrashhaetsja, postuplenija – rastut [Jelektronnyj resurs] //GAAP.RU. Rezhim dostupa: [https://gaap.ru/articles/Vyezdnoj_nalogovyy_kontrol_kolichestvo_proverok_sokrashchaetsya_postupleniya_rastut/?spush=YW5kcnhpUB5YW5kZXgucnU=\(data obrashhenija 30.06.2019\).](https://gaap.ru/articles/Vyezdnoj_nalogovyy_kontrol_kolichestvo_proverok_sokrashchaetsya_postupleniya_rastut/?spush=YW5kcnhpUB5YW5kZXgucnU=(data obrashhenija 30.06.2019).)
4. Dannye po formam statisticheskoy nalogovoj otchetnosti [Jelektronnyj resurs] // FNS RF. Rezhim dostupa: [https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/\(data obrashhenija 30.06.2019\).](https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/(data obrashhenija 30.06.2019).)
5. O proizvodstve i ispol'zovanii valovogo vnutrennego produkta (VVP) za 2018 god [Jelektronnyj resurs] //Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Rezhim dostupa: [http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/21.htm\(data obrashhenija 30.06.2019\).](http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/21.htm(data obrashhenija 30.06.2019).)
6. Oborot rossijskogo rynka Internet-ritejla prevysil 1 trln rublej [Jelektronnyj resurs] // Associacija kompanij Internet trgovli. Rezhim dostupa: <http://www.akit.ru/> (data obrashhenija 30.06.2019).
7. Pekarskaja A.Ju. Osobennosti kontrolja za nalogooblozheniem v uslovijah razvitiya cifrovoj jekonomiki // Belorusskij jekonomicheskij zhurnal. 2018. № 1 (82). S. 84–96.
8. Pugachev A.A. Realizacija kontrol'noj funkcii v upravlenii nalogovym potencialom regiona / A.A. Pekarskaja // Social'nye i gumanitarnye znaniya. – 2016. T. 2. № 3 (7). S. 187–194.
9. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.07.2017 №1632-r «Ob utverzhdenii Programmy «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii».
10. Reshenie Vysshego Evrazijskogo jekonomicheskogo soveta ot 11 oktjabrja 2017 g. №12 «Ob Osnovnyh napravlenijah realizacii cifrovoj povestki Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza do 2025 goda».
11. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2018: Stat.sb./Rosstat. M., 2018. 694 s.
12. Jelektronnye servisy [Jelektronnyj resurs]// FNS RF. Rezhim dostupa: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/el_usl/?dt=1&n=&dr=3288&cf=true&cr=true&rm=3 (data obrashhenija 30.06.2019).
13. A Digital Single Market Strategy for Europe [Jelektronnyj resurs] // European Commission. Rezhim dostupa: <http://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2015/EN/1-2015-192-EN-F1-1.PDF> (data obrashhenija 30.06.2019).

14. China unveils Internet Plus action plan to fuel growth [Jelektronnyj resurs] // The state council. The people's republic of China. Rezhim dostupa: http://english.gov.cn/policies/latest_releases/2015/07/04/content_281475140165588.htm (data obrashhenija 30.06.2019).
15. Digital Economy Agenda [Jelektronnyj resurs] // U.S. Department of Commerce. Rezhim dostupa: <https://www.commerce.gov/tags/digital-economy> (data obrashhenija 30.06.2019).
16. Digital Economy Development and Cooperation Initiative [Jelektronnyj resurs] // G20. Rezhim dostupa: http://www.g20chn.com/xwzxEnglish/sum_ann/201609/P020160912341422794014.pdf (data obrashhenija 30.06.2019).
17. Digital India – A programme to transform India into digital empowered society and knowledge economy [Jelektronnyj resurs] // Press Information Bureau. New Delhi: Government of India. Rezhim dostupa: <http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=108926> (data obrashhenija 30.06.2019).
18. Fair Taxation of the Digital Economy [Jelektronnyj resurs] //European Commission. Rezhim dostupa: https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/company-tax/fair-taxation-digital-economy_en (data obrashhenija 30.06.2019).
19. World Development Report 2016 Digital dividends [Jelektronnyj resurs] // The World Bank. Rezhim dostupa: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210> (data obrashhenija 30.06.2019).